

Юлькины рассказы

ПРО ЖЕНЩИН,
КОТОРЫЕ ВСЕ ЗНАЛИ,
НО ОДНАЖДЫ
НАЧАЛИ ЗАМЕЧАТЬ

Не обязана
быть удобной,
чтобы быть
достойной

Я НЕ
ОПАЗДЫВАЮ.
Я ЖИВУ
В СВОЕМ
ТЕМПЕ

НАБЛЮДАЮ.
ДЕЛАЮ ВЫВОДЫ.
ПИШУ РАССКАЗЫ

Пишу.
Значит,
замечаю.

Много
хочешь —
много
получишь

КОФЕ
ТЕРПЕНИЕ
ЮМОР

Сегодня
короший день,
чтобы выбрать
себя

Сценарий
переписан.

Главная
роль —
МОЯ.

ГРАНИЦЫ
САМОЦЕННОСТЬ
ПЛАНЫ НА ПОТОМ
ЖИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

ИСТОРИИ,
ПОСЛЕ КОТОРЫХ
ЧТО-ТО ВНУТРИ
СТАНОВИТСЯ
НА МЕСТО

Юлия Антши

**Юлькины рассказы. Про
женщин, которые все знали,
но однажды начали замечать**

«Автор»

2026

Антши Ю.

Юлькины рассказы. Про женщин, которые все знали, но однажды начали замечать / Ю. Антши — «Автор», 2026

«Юлькины рассказы» — это сборник коротких взрослых историй о женщинах, которые вроде бы все знают: про границы, выбор, самооценку, усталость, внутренние роли и право жить свою жизнь. Только знание почему-то не всегда спасает от привычки терпеть, улыбаться, быть удобной и откладывать себя на потом. Здесь будут смешные, точные и местами очень узнаваемые рассказы о повседневных ситуациях, в которых вдруг становится видно больше, чем хотелось бы. Про красивые ежедневники, старые сценарии, внутреннего начальника отдела кадров, любовь к самоанализу и тот самый момент, когда женщина впервые замечает: ей вообще-то неудобно. Эта книга не будет учить жить. Она просто поможет увидеть чуть больше, чем было заметно раньше.

© Антши Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Прежде чем мы начнем делать вид, что все под контролем	5
Глава 1. Блокнот для новой жизни	6
Глава 2. Сообщение, на которое я почти ответила	8
Глава 3. Платье на особый случай	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юлия Антши

Юлькины рассказы. Про женщин, которые все знали, но однажды начали замечать

Прежде чем мы начнем делать вид, что все под контролем

Эта книга не про идеальных женщин.

С ними вообще сложно. Они все делают правильно, красиво улыбаются, вовремя отвечают на сообщения, пьют воду, покупают красивые ежедневники, иногда даже заполняют их первые три страницы. Потом жизнь, конечно, вносит свои коррективы, ежедневник становится подставкой под кружку, а женщина снова делает вид, что у нее все под контролем.

Эта книга про других.

Про тех, кто много понимал, но почему-то продолжал терпеть. Про тех, кто умел объяснить подруге, почему та заслуживает большего, а сама почему-то соглашалась на меньшее, только с более убедительной аргументацией. Про тех, кто знал все слова: границы, ресурс, самооценку, травма, выбор, опора, но в какой-то обычный день все равно обнаруживал себя в старой роли, с привычной улыбкой и внутренним желанием лечь под стол.

Здесь будут рассказы.

Иногда смешные, потому что без юмора взрослая жизнь становится похожа на собрание управляющей компании, где все говорят долго, а батареи все равно холодные.

Иногда неприятно точные, потому что узнавание редко приходит в белом пальто. Чаше оно приходит в домашних штанах, с чашкой остывшего чая и мыслью: «Господи, так это же я».

Иногда мягкие, потому что человек и так слишком долго разговаривал с собой голосом внутреннего начальника отдела кадров.

Эти истории не будут учить жить. Жизнь и без того слишком часто пытается проводить с нами индивидуальные консультации без предварительной записи.

Скорее, они будут подсвечивать те места, которые обычно прячутся за усталостью, занятостью, привычкой быть удобной, страхом разочаровать, желанием все объяснить и вечным «потом разберусь». И в какой-то момент это подсвеченное уже невозможно спрятать обратно.

Потому что однажды женщина начинает замечать.

Как она смеется там, где ей больно. Как соглашается, хотя внутри уже давно сказала «хватит». Как покупает очередной курс, хотя ей нужен не курс, а разрешение попробовать. Как устает не от дел, а от необходимости быть той, которую когда-то придумали другие.

И вот с этого момента начинается самое интересное.

Женщина не обязательно сразу уходит, разводится, меняет профессию, переезжает к морю и покупает льняное платье. Хотя, конечно, льняное платье никто не отменял.

Иногда она просто впервые замечает, что ей неудобно.

А потом почему-то уже не может развидеть.

Глава 1. Блокнот для новой жизни

Я купила блокнот для новой жизни.

Красивый, конечно. Потому что новую жизнь в некрасивом блокноте начинать как-то неприлично. У нее же с самого первого листа должна быть эстетика, легкая уверенность и ощущение, что теперь-то все пойдет иначе.

Блокнот был пудровый, с плотной обложкой и золотыми уголками. Такой, который не просто лежит на столе, а как будто молча осуждает все старые списки на обороте квитанций. Я взяла его в магазине, провела пальцем по обложке и сразу почувствовала: вот оно. Сейчас я приду домой, заварю чай, сяду у окна и аккуратно распишу свою новую взрослую жизнь.

В этой жизни я, разумеется, вставала рано. Без драматичного рывка из-под одеяла, без переговоров с будильником и без лица человека, которого только что достали со дна Марианской впадины. Я вставала красиво. Потягивалась, пила воду, делала какие-то движения руками, возможно, даже похожие на зарядку. Потом писала планы, отвечала на сообщения вовремя, ела нормальную еду из тарелки, а не сыр стоя у холодильника, и вообще производила впечатление женщины, которую можно показывать на вебинарах про личную эффективность.

На кассе я еще взяла ручку.

Тоже красивую. Потому что простая синяя ручка, подаренная клиенту банка N не могла выдержать масштаб перемен.

Дома я положила блокнот на стол, рядом поставила кружку, зажгла свечу, которую берегла для особого случая, и некоторое время просто смотрела на всю эту композицию. Полу-

чилось убедительно. Если бы кто-то в этот момент заглянул в окно, он бы решил, что здесь сейчас рождается человек с режимом дня, финансовым планом и здоровыми отношениями с собой.

Я открыла первую страницу.

Белый лист посмотрел на меня с таким доверием, что мне стало немного неловко.

Сначала я написала дату. Потом заголовок: «Моя новая жизнь». Подчеркнула. Посмотрела. Подчеркнула еще раз, потому что одного раза явно было мало для такой серьезной заявки.

Дальше надо было писать цели.

И вот тут началось.

Я сидела с ручкой над страницей и вдруг поняла, что цели у меня, конечно, есть. И их довольно много. Настолько много, что они внутри давно живут как шумные соседи сверху: двигают мебель, роняют что-то тяжелое и постоянно дают понять, что покоя в ближайшее время не будет.

Я хотела больше денег, меньше усталости, нормальный сон, красивое тело, спокойную голову, интересную работу, понятный проект, ясность, порядок в шкафу, легкость в теле, уверенность в голосе, отпуск без чувства вины, лицо без выражения «я справляюсь, отойдите».

Еще я хотела перестать все откладывать.

Эту цель я даже записала первой.

«Перестать откладывать».

Посмотрела на нее и вспомнила, что на кухне лежит пакет, который надо разобрать еще с утра. Потом вспомнила про белье в машинке. Потом про сообщение, на которое я не ответила, потому что сначала хотела ответить нормально, потом стало неудобно, потом прошло три дня, и теперь любой ответ выглядел как возвращение человека из леса после экспедиции.

Я закрыла блокнот.

Аккуратно. Без паники. Дышу. Просто мне внезапно понадобилось налить еще чаю.

Чай, конечно, остыл.

Я стояла на кухне с кружкой в руках и смотрела на пакет, который лежал у стены с видом старого свидетеля. В нем были яблоки, творог, батарейки, салфетки и какая-то маленькая лампочка, которую я купила, потому что «дома пригодится». Дома у меня вообще много чего должно было пригодиться. Контейнеры для порядка. Книги для понимания себя. Крем для сияния. Платье на случай, если я стану женщиной, которая ходит в платьях просто так.

Блокнот остался лежать в комнате открытый на первой странице.

«Перестать откладывать».

Я вернулась, села перед ним и впервые за весь вечер не стала писать красивый список.

Вместо этого я написала ниже, криво, почти сердито:

«Разобрать пакет».

И пошла разбирать пакет.

Яблоки в вазу. Творог в холодильник. Батарейки в ящик, где умирают все батарейки мира, потому что никто никогда не помнит, какие из них новые. Салфетки на полку. Лампочку я держала в руке дольше всего, потому что не понимала, куда ее деть.

Потом вкрутила ее в настольную лампу, которая стояла без света уже месяца два.

Комната стала чуть теплее.

Совсем немного. Без фанфар, без новой идентичности, без торжественного выхода из старых сценариев. Просто лампа заработала, пакет исчез, а я почему-то перестала чувствовать себя женщиной, которой срочно нужно переписать всю жизнь с чистого листа.

Иногда новая жизнь начинается не с цели на год.

Иногда она начинается с того, что творог наконец попадает в холодильник.

Глава 2. Сообщение, на которое я почти ответила

Сообщение пришло утром. Обычное сообщение, в общем-то. Без сирен, красных флажков и драматической музыки на заднем плане. Никто не писал: «Юля, срочно, все пропало». Просто сообщение: «Привет! Как ты? Хотела спросить...» И дальше обычный человеческий вопрос, на который нормальный человек мог бы ответить за две минуты. Максимум за пять, если чайник закипел, звонят в дверь и жизнь решила напомнить о себе сразу со всех сторон. Я, конечно, сразу решила ответить. Потому что я взрослая, адекватная, социально функционирующая женщина. У меня есть телефон, пальцы, слова и даже некоторый опыт переписки с людьми, которым я не могу просто отправить стикер с котом и исчезнуть. Я открыла сообщение, прочитала, закрыла. Ответ надо было написать открыто и немного развернуто. Вот тут, собственно, все и началось. Потому что «открыто и развернуто» — это не просто «да, конечно» или «привет, все хорошо». Открыто — это с теплом, с полной включенностью в ответ, но без простыни. По делу, но не сухо. Живо, но без ощущения, что я сейчас открою в мессенджере филиал службы поддержки и начну принимать обращения населения. Я решила ответить чуть попозже, сначала выпью кофе. После кофе я решила умыться, потому что странно отвечать на важные сообщения с лицом человека, который еще не договорился с утром, я утром и после обеда — два совершенно разных человека (спросите у моих домашних, они расскажут). Потом надо было открыть окно, люблю прохладу, надо подышать. Потом убрать чашку — ну люблю я порядок, знаете ли. Потом протереть стол, потом еще нашлись какие-то дела... А потом телефон загорелся еще раз. Я посмотрела на экран и сказала: — Да-да, сейчас, я помню. К обеду сообщение уже лежало в переписке (и в моей голове тоже) как маленькое незавершенное дело. Оно не кричало, только смотрело с укором. И каждый раз, когда я брала телефон, я думала: «Сейчас отвечу». Абсолютно искренне думала. Почти с готовностью. Я могла ответить в любой момент. На кухне. В очереди. Пока кофе заваривался. Пока компьютер загружался. Пока я стояла у шкафа и пыталась понять, почему у меня есть одежда, но снова нет образа, настрое-

ния и человеческого желания выходить из дома. **Но чем дольше я не отвечала, тем более качественным должен был быть ответ.** Через два часа уже как-то странно писать просто: «Привет, да, конечно». Через пять часов хотелось добавить «прости, замоталась». Через сутки ответ превращался почти в объяснительную, где надо было одновременно извиниться, остаться открытой и не выглядеть человеком, который драматизирует переписку до уровня семейного совета. Самое смешное, что я все это время помнила. Вот это особенно раздражает. Бывает же, человек забыл. Красиво забыл: упал в жизнь, закрутился, потом увидел и ответил. Почти невинен. **А я не забыла.** Я помнила в магазине, когда выбирала помидоры. Помнила в ванной, когда чистила зубы. Помнила, когда ставила чайник. Помнила, когда искала резинку для волос, которую держала в руке. И каждый раз думала: «Сейчас отвечу». Но сначала надо было найти правильное состояние. Потому что из усталости отвечать как-то не то. Из раздражения — тем более. Из чувства вины — опасно, можно написать на три экрана и пообещать лишнее. Из бодрости тоже странно, потому что бодрость у меня случается редко, и тратить ее на сообщение, конечно, можно, но...там много но...К вечеру третьего дня сообщение стало почти частью обстановки. Оно жило в телефоне, но ощущалось где-то рядом. Как тот пакет у двери. Как вещь, которую надо отнести в химчистку. Как маленькое «потом», которое уже устало ждать, но все равно сидит и смотрит. Я открыла переписку. Посмотрела. Закрыла. Снова открыла. Написала: «Привет!». Стерла — слишком бодро. Написала: «Ой, привет!». Стерла — слишком виновато. Написала: «Привет, прости, я замоталась». Посмотрела на это «замоталась» и почувствовала, что оно уже само устало от того, как часто им прикрывают вообще все: жизнь, плохой сон, внутреннюю кашу, нежелание говорить, отсутствие сил и тот факт, что иногда человек просто не может собрать себя в три предложения. Поэтому снова стерла. Я положила телефон на стол. Потом взяла обратно. Потом снова положила. В данный момент рядом стоял чай и, конечно, остыл. У меня вообще важные внутренние процессы часто сопровождаются остывшим чаем. Видимо, это такой бытовой индикатор: если чай остыл, значит, где-то рядом я опять пытаюсь быть нормальным человеком. Я сидела и смотрела на телефон. А потом написала: «Привет. Я видела твое сообщение сразу, но почему-то зависла с ответом. Если актуален твой вопрос — сейчас отвечу». Отправила и замерла. Ничего не произошло. Просто через минуту пришло: «Да ничего страшного, у меня тоже так бывает». Я прочитала и даже немного обиделась. В смысле — ничего страшного? А где мои три дня внутренней работы? Где вина, стыд, подбор интонации, попытка стать лучше через идеальную формулировку? Где уважение к моему большому труду по избеганию обычного сообщения? Я откинулась на спинку стула и засмеялась. Слегка нервно, конечно. Как человек, который долго нес в руках что-то хрупкое, а потом понял, что это была пустая коробка. Потом я ответила на сам вопрос двумя сообщениями, без идеального вступления. Без объяснительной записки. Без попытки доказать, что я хорошая, просто немного перегруженная жизнью женщина. И стало как-то тихо — в телефоне больше ничего не мигало, а может мне мерещилось это мелькание. Я посмотрела на экран и подумала, что иногда ответить неидеально все-таки лучше, чем неделю быть человеком, который почти ответил. Гештальт, конечно, был закрыт не очень торжественно. Без свечей, инсайтов и красивого внутреннего разворота. Просто одно сообщение перестало лежать во мне маленьким камнем, а чай, между прочим, так и остался холодным.

Зато теперь у меня появился совет, который я, возможно, когда-нибудь даже начну соблюдать: **если можно ответить криво, но сегодня, лучше ответить криво, чем три дня выращивать внутри идеальную версию себя, которая все равно не придет.**

Потому что идеальная версия, как выяснилось, опять занята.

Наверное, выбирает блокнот.

Глава 3. Платье на особый случай

У меня было платье на особый случай.

Вообще, у женщины всегда где-то есть вещь на особый случай. Платье, туфли, серьги, помада, красивая чашка, тарелки, которые нельзя ставить на стол просто так, потому что вдруг потом придут какие-нибудь более достойные люди и как они будут есть из обычной посуды?

Мое платье висело в шкафу. Красивое. Очень красивое! Я бы сказала — бесподобное!

Такое, в котором я должна была однажды стать немного другой. Легче, стройнее, спокойнее, загадочнее, с красивой осанкой и выражением лица женщины, которая идет не потому, что надо, а потому что ей хочется.

Я купила его довольно спонтанно.

Зашла в магазин просто посмотреть, как это обычно бывает перед серьезными тратами. Просто посмотреть — это такая женская форма самообмана, с которой магазины прекрасно знакомы, поэтому сразу включают свет помягче, музыку поприятнее и вешалки ставят так, чтобы рука сама потянулась к чему-нибудь, что «ну я хотя бы примерю».

Платье я увидела почти сразу.

Оно висело отдельно, как будто ждало именно меня. Хотя, конечно, оно ждало всех, кто носит мой размер и иногда верит, что новая ткань может немного собрать человека обратно.

Я примерила.

В кабинке было тесно, зеркало вежливо показывало все, о чем я не просила, а шторка почему-то жила своей жизнью и все время пыталась открыть меня миру. Я крутилась, втягивала живот, отпускала живот, снова втягивала, поворачивалась боком, делала лицо «мне все равно», потом лицо «а вообще-то ничего», потом лицо «может, и правда взять».

Продавщица спросила из-за шторы:

— Ну как вам?

Я сказала:

— Думаю.

Думаю... Это вообще прекрасное слово. В нем помещается все: цена, сомнения, грудь, живот, настроение, зарплата, прошлые ошибки, будущие свидания и мысль «а куда я в нем пойду?».

Но платье сидело чертовски хорошо. Даже слишком хорошо для моей обычной жизни, где в основном требовались джинсы, удобная обувь, сдержанная одежда для работы и способность быстро выйти из дома, не забыв ключи, телефон и остатки человеческого достоинства.

Я стояла перед зеркалом и видела не просто платье. Я видела вариант себя.

Вот я в нем иду куда-то вечером. Не бегу, не опаздываю, не тащу пакет, в котором почему-то снова яблоки, творог и батарейки. Просто иду. Волосы лежат на удивление прекрасно (это знаете как — укладка получается тогда, когда вам вообще этого не надо), лицо не просит выходной, телефон не мигает укором, а я не думаю, успела ли выключить утюг, ответить на сообщение и быть достаточно хорошей для всех присутствующих.

Я видела себя женщиной, у которой есть жизнь после работы, после дел, после «надо», после «сначала разберусь».

Конечно, я его купила.

На кассе мне аккуратно сложили платье в пакет, и я несла его домой с таким чувством, будто купила не вещь, а маленькое обещание.

Дома я повесила его в шкаф.

Сначала с краю, чтобы видеть.

Потом чуть глубже, чтобы не пылилось.

Потом еще глубже, потому что оно как-то слишком явно смотрело на меня каждый раз, когда я доставала обычную кофту.

Платье ждало.

И я тоже ждала.

Сначала я ждала, когда будет повод. Потом, когда немного похудею. Потом, когда куплю подходящие туфли. Потом, когда настроение будет другое. Потом, когда в жизни появится событие, которое не стыдно сопоставить с этим платьем.

Платье оказалось требовательным.

Оно не подходило для похода в магазин. Для встречи с подругой вроде бы слишком нарядно. Для работы вызывающе. Для кафе днем странно. Для вечера — а куда? Для себя — ну это вообще уже какая-то роскошь, почти подозрительная.

Иногда я открывала шкаф и просто смотрела на него.

Оно висело спокойно. Не торопило. Не обижалось. У вещей, конечно, прекрасная выдержка. Это люди способны драматизировать пуговицу, а платье просто висит и ждет, пока ты сама решишь, что тебе уже можно.

Однажды муж сказал:

— Давай сходим в театр.

Я сначала решила, что ослышалась. Потому что театр в моей семейной реальности звучал примерно как «давай завтра улетим в Рим на завтрак».

— В театр? — переспросила я, а у меня в голове уже понеслось: в чем идти, что надеть сверху, какая будет погода, что делать с волосами, где нормальные колготки, какие туфли не устроят мне личную трагедию уже в антракте и как за один вечер перейти из режима женщины после рабочего дня в режим я сейчас культурно отдыхаю.

— Ну да, — сказал он так спокойно, будто речь шла не о культурном выходе двух взрослых людей из режима «дом-работа-дела», а о покупке хлеба.

И тут я вспомнила про платье.

Оно висело в шкафу уже так давно, что, кажется, успело изучить мою жизнь лучше некоторых родственников. Я открыла дверцу, посмотрела на него, и оно, конечно, ничего не ска-

зало. Просто висело. С тем самым видом вещи, которая давно знает, что ее купили не для шкафа, но тактично молчит.

Я достала его. Погладила рукой ткань. Потом примерила. Потом сняла. Потом снова примерила, потому что женская психика иногда требует второй серии одной и той же сцены, чтобы убедиться: да, это действительно происходит, я действительно собираюсь выйти из дома не в удобном, не в рабочем, не в «лишь бы успеть», а в красивом.

Платье наконец выгулялось.

Мы шли в театр, и я все время ловила себя на странном ощущении: вроде бы ничего невероятного не случилось. Просто вечер, город, муж рядом, сумка на плече, билеты в телефоне. Но внутри было так, будто какая-то маленькая часть меня наконец вышла из шкафа вместе с этим платьем.

В антракте муж посмотрел на меня и сказал:

— Ты такая красивая!

Я, конечно, сделала вид, что нормально приняла комплимент.

То есть сказала:

— Да ладно тебе.

Потому что взрослая женщина может купить платье, надеть платье, выйти в платье в театр, но спокойно получить несколько простых слов без внутреннего цирка — это уже следующий уровень сложности.

После театра мы зашли выпить кофе.

Я сидела в своем платье, держала чашку двумя руками и чувствовала себя почти женщиной из красивой жизни. Не идеальной, конечно, потому что идеальная женщина наверняка умеет сидеть в платье так, чтобы не думать, не перекрутилась ли сзади ткань и не видно ли то, что не должно быть видно.

А потом я капнула кофе на подол.

Совсем чуть-чуть.

Маленькое пятно, почти незаметное, но я, разумеется, увидела его сразу. Потому что женщина может не замечать собственную усталость годами, но пятно на красивом платье обнаружит с точностью эксперта-криминалиста.

Я посмотрела на пятно.

Потом на мужа.

Потом снова на платье.

И вдруг мне стало смешно.

Платье наконец перестало быть обещанием на потом. Оно перестало быть вещью для той версии меня, которая однажды станет спокойнее, стройнее, собраннее и достойнее красивых вечеров.

Оно стало моим.

С кофе на подоле, с вечерним воздухом, с театральной программкой в сумке и с комплиментом, который я все-таки услышала.

Особый случай, как выяснилось, не обязан быть безупречным.

Иногда ему достаточно билетов в телефоне, мужа рядом и маленького пятна, после которого вещь наконец начинает жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.